

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 001:165.172(043.3)

САЙГАНОВА
Вероника Святославовна

**Системная организация норм научной рациональности в современных
философско-методологических исследованиях**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.08 – философия науки и техники

Минск – 2012

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель:

Кисель Наталья Константиновна,
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры философии и методологии науки
Белорусского государственного
университета

Официальные оппоненты:

Слемнев Михаил Александрович
доктор философских наук, профессор, про-
фессор кафедры философии УО «Витебский
государственный университет имени П.М.
Машерова»

Касперович Галина Ивановна
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры философских наук и идеологиче-
ской работы Академии управления при Пре-
зиденте Республики Беларусь

Оппонирующая организация

**УО «Белорусский государственный
технологический университет»**

Защита состоится «13» декабря 2012 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон ученого секретаря – (017) 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» ноября 2012 г.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций,
кандидат философских наук, доцент

А. П. Ждановский

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Проблематизация научного дискурса и изменение форм методологической рефлексии в современной культуре актуализируют исследование статуса науки в ее отношении к другим сферам познавательной деятельности и выдвигают на первый план концептуальное осмысление научной рациональности. Это обусловлено тем, что констатация кризиса европейской цивилизации, конститутивным элементом которой явилась рациональность, привела сегодня к появлению различных форм критической рефлексии над наукой, развитию многообразных типов знания, становлению приоритетов современной науки как социокультурного феномена. Поэтому исследование места и роли, возможностей и границ рациональности и научной рациональности в современной культуре становится одной из основных задач философии и методологии науки. В то же время, поиски новых путей развития современной цивилизации связываются с необходимостью обоснования нового типа рациональности, нового образа науки, что существенно актуализирует проблематику норм научной рациональности.

Особое значение и актуальность тема диссертационного исследования приобретает в связи с констатацией сложности и противоречивости образа научной рациональности в современной культуре, наличием множества разнокачественных интерпретаций смыслового содержания ее норм и эталонов, а также возникновением новых методологических ориентиров в исследовании их динамики. В связи с этим возникает необходимость концептуального осмысления целостности и системности норм научной рациональности, их инвариантного содержания и основных трендов динамики обновления.

В рамках данного исследования проблематика научной рациональности рассматривается, прежде всего, в аспекте экспликации системной организации ее норм и эталонов, что позволяет конструктивно представить специфику научного познания в современных условиях и определить перспективные направления дальнейшего развития науки.

В современной научной литературе достаточно широко представлен блок исследований по теме научной рациональности, в том числе активно обсуждается проблема специфических форм рациональности в науке, таких как техническая (инструментальная), прагматистская, конвенциональная, коммуникативная рациональность, постулируется принципиальное многообразие нормативов научной рациональности, их многоуровневый характер и вариабельность содержания. Плюрализм интерпретаций научной рациональности свидетельствует о том, что в современных условиях научная рациональность обнаруживает себя не столько в реальной научной практике, сколько становится специальным объектом философско-методологической рефлексии. Это, в свою очередь, акту-

ализирует метаметодологический анализ норм научной рациональности, позволяющий обнаружить специфику различных исследовательских позиций в интерпретации типов и норм научной рациональности. Вместе с тем наблюдается недостаточное количество исследований, посвященных системному рассмотрению норм научной рациональности как нормативного инварианта, присутствующего в различных типах и формах научной рациональности.

В представленной работе предлагается особый исследовательский ракурс рассмотрения норм научной рациональности, который позволит осуществить системное видение этого феномена на основе выделения содержательного инварианта норм научной рациональности в гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекциях. Настоящая работа призвана реконструировать и расширить существующие представления о нормах научной рациональности, выделить основные векторы и факторы их трансформации, а также обосновать фундаментальный принцип построения системной организации норм научной рациональности в их современной интерпретации.

Отдельное значение тема диссертационного исследования приобретает в связи с определением приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, являясь неотъемлемой составляющей проблематики направленности социокультурного развития белорусского общества, теоретико-методологических основ образовательного процесса и разработки новых образовательных программ в условиях инновационного развития национальной системы образования Республики Беларусь.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательских тем кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета № 20051407 «Судьбы рациональности в культуре глобализирующегося мира» (2005–2009 гг.) и № 20100908 «Методологические стратегии в современном философском и социально-гуманитарном познании» (2010–2015 гг.).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы: экспликация системной организации норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях во взаимосвязи основных ее проекций: гносеологической, эпистемологической и социокультурной.

Реализация данной цели осуществляется через постановку и решение следующих **задач**:

1) Выделить основные подходы к интерпретации норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях и обосновать критерии их классификации;

2) Выявить специфику гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекций экспликации норм научной рациональности;

3) Определить основные теоретические модели динамики норм научной рациональности, раскрыть важнейшие факторы детерминации и взаимосвязь внутренних и внешних векторов, определяющих природу и направленность этой динамики;

4) В качестве перспективной философско-методологической ориентации обосновать вывод о том, что современная версия системной организации норм научной рациональности задается дополнительностью социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современной философии науки.

Объект диссертационного исследования: нормы научной рациональности, выделяемые и рассматриваемые в современных философско-методологических исследованиях. Эмпирическим базисом выделения и анализа данного объекта выступают в диссертации методологические исследования и различные модельные представления норм научной рациональности в современной философии науки. **Предмет**: системная организация норм научной рациональности и ее интерпретации в современных философско-методологических исследованиях. Выбор объекта и предмета исследования обусловлен необходимостью экспликации норм научной рациональности в их системной целостности.

Положения, выносимые на защиту

1. В качестве основных подходов к интерпретации норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях выделяются универсалистский, функциональный, культурологический, социально-деятельностный подходы. Критериями их классификации выступают рассмотрение специфики научной рациональности и обоснование своеобразия научной рациональности по отношению к другим типам рациональности в культуре. Анализ и выявление специфики субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в научном познании позволяют эксплицировать совокупность этих подходов в новую версию их рассмотрения в рамках социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современной философии науки.

2. Выделение многоплановых по содержанию подходов к рассмотрению норм научной рациональности позволяет зафиксировать разноуровневый характер норм научной рациональности и представить их в гносеологической,

эпистемологической и социокультурной проекциях. Специфика норм научной рациональности в гносеологической проекции заключается в процессуальном характере норм научной рациональности, призванных определять сам процесс научного познания во взаимодействии субъекта и объекта научного исследования. Концептуальное содержание норм научной рациональности в гносеологической проекции представлено в виде следующих нормативов научной рациональности: объективность и предметность научного исследования, системный характер научного познания, направленность научного познания на генерацию нового знания.

Специфика норм научной рациональности в эпистемологической проекции состоит в акцентации результативного характера научной деятельности. При этом нормы научной рациональности, с одной стороны, задаются системой методологических регулятивов научного познания, которые эксплицируют отношения между исследуемым объектом и знаниями о нем. С другой стороны, нормы научной рациональности определяются совокупностью логических регулятивов, среди которых можно выделить истинность, непротиворечивость, доказательность, аргументированность, обоснованность научного знания.

В рамках социокультурной транскрипции нормы научной рациональности предстают в виде критериев научности, специфицирующих науку среди других формообразований культуры, а также в виде аксиологических установок научной деятельности, отражающих отношения между субъектом и знанием. В этом случае для адекватной и эксплицитной формулировки системы критериев научной рациональности необходимо использовать различные языки описания основных компонентов в структуре научного исследования: специальный язык описания объекта науки; категориальные средства для описания методологического инструментария; язык, в терминах которого можно адекватно воспроизвести определенный уровень социализации субъекта научной деятельности и включенности его в культурный контекст. Аксиологические установки научной деятельности предстают в виде ценности истины и новизны, знания этических императивов науки и социальной ответственности ученого.

3. Динамика норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях определена корреляцией внутреннего и внешнего векторов трансформации норм научной рациональности, репрезентированных интерналистскими и экстерналистскими теоретическими моделями развития научного знания. Динамический аспект рассмотрения норм научной рациональности позволяет выделить два взаимосвязанных фактора, обуславливающих их трансформацию. Первый фактор динамики норм научной рациональности фиксирует обусловленность научного исследования особенностью объектов, осваиваемых наукой на определенном историческом этапе своего развития, второй фактор выражает детерминированность норм научной рацио-

нальности образом познавательной деятельности, складывающимся в культуре под влиянием исторического типа науки.

4. Фундаментальным принципом формирования системной организации норм научной рациональности выступает дополнительность социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современной философии науки как перспективная методологическая ориентация исследования научной рациональности. Социокогнитивная парадигма в субъект-объектном ракурсе рассмотрения научной рациональности репрезентирует саму возможность спецификации научной рациональности, в то время как коммуникативная парадигма эксплицирует и задает субъект-субъектную размерность норм научной рациональности, проявляющуюся как в коммуникативном пространстве самой науки, так и во взаимодействии ее с другими формообразованиями культуры.

Личный вклад соискателя

Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием, в котором эксплицирована системная организация норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях. Выделены основные подходы к интерпретации норм научной рациональности в философско-методологических исследованиях и обоснованы критерии их классификации. Выявлена специфика гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекций интерпретации норм научной рациональности. Определены основные векторы и факторы динамики норм научной рациональности. Обосновано формирование системной организации норм научной рациональности через дополнительность социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современных философско-методологических исследованиях, а также обозначены методологические стратегии философского поиска норм научной рациональности нового типа.

Результаты исследования нашли отражение в ряде авторских публикаций.

Апробация результатов диссертации

Основные положения диссертации апробированы на различных международных научных, научно-практических конференциях, научных семинарах и сессиях (15):

- II Международной научно-практической конференции «Студенческая наука XXI века» (Витебск, 31 октября – 1 ноября 2002 г.);
- 58-ой научной сессии ВГМУ «Фундаментальные науки и достижения клинической медицины и фармации» (Витебск, 26–27 февраля 2003 г.);
- III Международной научно-практической конференции «Медицинское образование XXI века», (Витебск, 26–27 октября 2004 г.);

- Международном научном семинаре «Человек в окружающем мире: сущность и проблемы глобализации» (Витебск, 18 ноября 2004 г.);
- V Международной научно-практической конференции «Студенческая наука XXI века» (Витебск, 17–18 ноября 2005 г.);
- VI Международной научно-практической конференции «Студенческая наука XXI века» (Витебск, 9–10 ноября 2006 г.);
- 60-й итоговой научно-практической конференции студентов и молодых ученых ВГМУ (Витебск, 24–25 апреля 2008 г.);
- Международной научно-практической конференции «Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира» (Минск, 22–23 октября 2009 г.);
- V Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ВГМУ «Медицинское образование XXI века» (Витебск, 3–4 ноября 2009 г.);
- 65-й научной сессии ВГМУ «Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации» (Витебск, 24–25 марта 2010 г.);
- Международной научно-практической конференции «Проблемы человека в социально-гуманитарном знании» (Витебск, 14 мая 2010 г.);
- Международной научной конференции «Романовские чтения – 7» (Могилев, 26 ноября 2010 г.);
- 66-й научной сессии ВГМУ «Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации» (Витебск, 27–28 января 2011 г.);
- II (второй) Международной научной конференции «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)» (Витебск, 1–2 декабря 2011 г.);
- Международной научной конференции молодых ученых «Диалог цивилизаций в условиях глобальной экологической нестабильности» (Минск, 24 мая 2012 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 20 научных работах, среди которых:

- 4 статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь, общим объемом 2,1 авторского листа;
- 1 статья в отечественном рецензируемом сборнике научных трудов;
- 1 статья в зарубежном рецензируемом научном издании;
- 10 статей в сборниках материалов научных конференций;
- 4 тезисов докладов на научных конференциях.

Структура и объем работы

Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, состоящей из трёх глав, заключения и библиографического списка.

Полный объем диссертации составляет 124 страницы. Библиографический список состоит из 317 наименований на русском, английском и немецком языках, включая собственные публикации соискателя, и занимает 24 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Аналитический обзор литературы по теме исследования» дается историко-логический и предметно-тематический анализ источников, рассматривающих проблему рациональности как конститутивную ценность западной культуры (М. Вебер, Э. Гуссерль, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, К. Ясперс, П.П. Гайденко, Б.С. Грязнов, В.А. Лекторский, В.Н. Порус, Б.И. Пружинин, В.С. Степин), а также работ представителей позитивистской традиции в развитии философии и науки XIX–XX вв., в которых проблема рациональности сместилась в сферу собственно философии науки, а наука стала выступать в качестве образца рациональности (О. Конт, Э. Мах, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Р. Карнап). Особое значение уделяется работам представителей постпозитивизма (К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, С. Тулмин, П. Фейерабенд), в которых философия науки утверждает постулат исторического характера научной рациональности.

Исследование современных представлений о научной рациональности и ее нормативном характере базируется на системно-содержательной реконструкции и анализе трех блоков работ. Первый блок составляет современная западноевропейская литература, в которой исследуются границы рациональности, фиксируются переменные семантические значения самого понятия «рациональность», однако не проблематизируется выделение нормативов научной рациональности (К. Апель, Д. Блур, П. Бурдьё, А. Гольдман, Н. Луман, Ю. Хабермас, К. Хюбнер, А. Шюц, Н. Элиас). Во втором блоке рассматривается современная англо-американская литература, в которой основной акцент делается на критику классической рациональности, а научная рациональность признается возможной лишь как конвенциональная рациональность, прагматичная по своей сути (В. Ньютон-Смит, Х. Патнем, Р. Рорти).

Третий блок методологической литературы представляет собой комплекс современных отечественных и российских исследований в области философии и методологии науки. Структура научного знания и проблема оснований науки

анализируются в работах Л.Б. Баженова, В.Ф. Беркова, П.А. Водопьянова, А.Н. Елсукова, А.Ф. Зотова, В.В. Ильина, В.И. Купцова, А.С. Кравца, Е.А. Мамчур, Н.В. Мотрошиловой, Н.Ф. Овчинникова, В.С. Степина, Л.М. Томильчика. Анализу научной картины мира в системе оснований науки посвящены работы П.С. Дышлевого, Л.Ф. Кузнецовой, В.С. Степина. Типология и содержание идеалов и норм науки, а также процессы их трансформации в историческом развитии науки описаны у таких авторов, как В.Ф. Берков, А.В. Кезин, Н.В. Мотрошилова, А.П. Огурцов, В.С. Степин, Э.М. Чудинов, Б.Г. Юдин.

Разработанные представления о структуре научного знания в дальнейшем позволили выявить новые принципиальные аспекты его роста, что проявилось в исследованиях, посвященных типологии научных революций (В.В. Казютинский, Н.И. Кузнецова, В.А. Лекторский, М.А. Розов, В.С. Степин) и анализе роли социокультурных факторов в развитии научного знания (В.П. Визгин, П.П. Гайдено, Б.С. Грязнов, А.И. Зеленков, И.Т. Касавин, Л.М. Косарева, Е.А. Мамчур, И.П. Меркулов, Л.А. Микешина, А.П. Огурцов, Б.Г. Юдин).

Перспективы развития научной рациональности и ее норм рассматриваются в работах Н.С. Автономовой, П.С. Гуревича, А.Ф. Зотова, П.П. Гайдено, А. Кепаса, А.В. Кураева, Г.Д. Левина, Е.Ю. Леонтьевой, Н.С. Мудрагей, И.Т. Касавина, Н.И. Мартишиной, Е.П. Никитина, А.А. Новикова, В.Н. Поруса, Б.И. Пружинина, А.И. Ракитова, Т.Б. Романовской, Н.М. Смирнова, В.С. Швырева. Это позволило наметить актуальные аспекты методологии постклассической науки (И.А. Акчурин, В.И. Аршинов, И.Л. Васильева, И.С. Добронравова, А.И. Зеленков, С.П. Курдюмов, С.Д. Хайтун) и акцентировать аксиологические регулятивы современного типа научной рациональности (А.Д. Александров, Г.А. Антипов, Е.А. Мамчур, В.С. Степин, И.Т. Фролов, Я.С. Яскевич). Исследования в области методологии современного естественнонаучного и социально-гуманитарного знания представлены такими отечественными авторами, как Т.И. Адуло, А.Н. Данилов, В.А. Еровенко, Н.А. Кандричин, П.С. Карако, М.А. Можейко, М.А. Слемнев, В.И. Чуешов, Я.С. Яскевич.

Несмотря на множество исследований, посвященных отдельным проблемам норм научной рациональности, в отечественной и зарубежной философии и методологии науки недостаточно представлены работы, базирующиеся на целостном системном анализе норм научной рациональности, их инвариантном содержании и динамике обновления, в связи с чем диссертационное исследование приобретает особый смысл и значение.

Во второй главе «Методологические подходы к исследованию норм научной рациональности в современной философии науки» осуществляется теоретико-методологическая реконструкция смыслового концепта «нормы научной рациональности» в рамках современных философско-

методологических исследований и раскрывается концептуальная модель системного представления и анализа норм научной рациональности как определенной целостности в единстве гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекций их функционирования.

Раздел 2.1 «Критерии классификации подходов к анализу норм научной рациональности». Анализируя смысловой концепт «нормы научной рациональности», а также системное представление о нем в рамках современных философско-методологических исследований, выделено несколько содержательных групп подходов к интерпретации норм научной рациональности.

С одной стороны, эксплицированы подходы, ориентированные на рассмотрение нормативного статуса научной рациональности, а именно на выделение нормативов научной рациональности, регулятивов научного познания, идеалов и норм научного исследования. В рамках этой группы рассматриваются исследовательские позиции в области оснований науки, которые основаны на видении норм научной рациональности как единой системы нормативов и регулятивов научного познания и научной деятельности. С другой стороны, выделяется ряд современных подходов, анализирующих специфику научной рациональности по отношению к другим типам рациональности и акцентирующих внимание на рассмотрении критериев научности. Такая трактовка норм научной рациональности получила свое выражение в универсалистском понимании научной рациональности, функциональных ее интерпретациях, а также культурологическом и социально-деятельностном подходах.

Каждая из выделенных групп подходов имеет свою концептуальную специфику и многоплановое содержание. В качестве критериев их классификации выделяются рассмотрение специфики научной рациональности и обоснование своеобразия научной рациональности по отношению к другим типам рациональности в культуре.

Спецификация субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в научном познании позволяет представить основные подходы к интерпретации норм научной рациональности во взаимосвязи социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современной философии науки.

В результате классификации основных подходов к анализу норм научной рациональности выявлено, что нормы научной рациональности могут быть представлены в виде определенных понятийных конструктов, отражающих различные аспекты научного познания и научной деятельности в форме предписания или обоснования. При этом нормы научной рациональности призваны, с одной стороны, специфицировать сам процесс научного познания, с другой – регулировать и обосновывать научную деятельность и ее результаты, и, наконец, отражать эксплицированные различия между наукой и другими формами

постижения окружающей действительности, выступая в качестве критериев научности.

Такое понимание норм научной рациональности позволяет провести дифференцированный анализ этого феномена, направленный на выделение нескольких проекций в содержании норм научной рациональности, а также соотнести нормы научной рациональности с критериями научности, исходя, при этом, из принципа целостности и системности.

В разделе 2.2 «Гносеологическая и эпистемологическая проекции норм научной рациональности» осуществляется рассмотрение научного познания в его трех основных аспектах: гносеологическом, эпистемологическом и социокультурном. Эти аспекты интерпретации научного познания рассматриваются как фундированные тремя типами отношений, возникающими в самой научной познавательной деятельности. Первый тип составляют отношения между субъектом и объектом, которые представляют собой гносеологический аспект научного познания. Второй тип отношений складывается между объектом и знанием и охарактеризован как эпистемологический аспект научного познания. И, наконец, третий тип отражает отношения между субъектом и знанием, репрезентируя социокультурное проявление научного познания. В каждом из выделенных аспектов нормы научной рациональности функционируют в разнокачественном виде и имеют свои особенности, образуя в то же время, целостную систему гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекций, благодаря необходимой связи всех типов отношений, возникающих в научно-познавательной деятельности.

Гносеологическая проекция демонстрирует нормы научной рациональности, специфицирующие процесс научного познания в виде определенного рода предписаний и образцов, выраженных в понятийной форме. В гносеологической проекции, в процессе взаимодействия субъекта и объекта научного познания, нормы и критерии научной рациональности имеют процессуальный характер и тождественны по отношению друг к другу. Концептуальное содержание норм научной рациональности в данной проекции представлено в виде следующих нормативов: объективность и предметность научного исследования, системный характер научного познания, направленность научного познания на генерацию нового знания.

В эпистемологической проекции, в процессе отношений, складывающихся между объектом исследования и знанием о нем, речь идет о регулировании научной деятельности. Специфика норм научной рациональности в данной проекции состоит в результативном характере научного знания и представлена совокупностью идеалов и норм научного исследования, а также системой методологических регулятивов научного познания. Особое место в содержании эпистемологической проекции норм научной рациональности занимают логи-

ческие регулятивы научного знания, к которым относятся истинность, непротиворечивость, доказательность, аргументированность и обоснованность. Эпистемологические требования к научной рациональности имеют не критериальный, призванный отличить науку от ненауки, а регулятивный характер, и конституируют собственно научное знание.

Раздел 2.3 «Социокультурная транскрипция норм научной рациональности». В социокультурной транскрипции норм научной рациональности, отражающей взаимодействия между субъектом и знанием, нормы научной рациональности предстают в виде критериев научности. Критерии научности интерпретируются как эксплицированные различия между наукой и другими формами культуры.

С целью выделения критериев научности в социокультурном аспекте анализируются подходы, в рамках которых рассматриваются специфические черты научной рациональности в ракурсе разграничения научного и вненаучного знания (интерпретация критериев научности как правил оценки продуктов познания; подход к определению критериев научности через сопоставление научного и обыденного знания; поиск метакритерия научной рациональности; совокупность подходов, направленных на выделение ценностных критериев научности; тенденция расширения научного знания и поиска новых критериев).

Содержание критериев научности рассматривается через совокупность, с одной стороны, таких критериев, которые явно специфицируют науку среди других форм знания (специальный язык описания объекта науки, категориальные средства для описания методологического инструментария науки, специальная терминология для определения уровня социализации субъекта научной деятельности), а с другой стороны, критериев, отражающих аксиологическую составляющую научного знания. Аксиологическая составляющая определяется рядом ценностных требований и ограничений, которые находятся еще в процессе формулирования и не могут иметь однозначного и окончательно оформленного содержания, так как представляют собой переменные и исторически ситуативные характеристики, такие как ценность истины и новизны, гуманистическая направленность науки, этические императивы и социальная ответственность ученого.

Такой характер аксиологических и гуманистических критериев научности является производным процессом от социокультурной, гуманистической и этической обусловленности научного знания, зависимости критериев научности, по сравнению с нормами научной рациональности в гносеологическом и эпистемологическом аспектах, от различных исторических этапов развития науки. Эта зависимость вносит своего рода неопределенность в науку и позволяет говорить о том, что процесс формирования и вызревания критериев науч-

ности в их ценностно-гуманистическом проявлении тесно сопряжен с поиском нового типа научной рациональности.

Интерпретация норм научной рациональности в трех выделенных проекциях позволяет выйти на проблематику социальной и культурной обусловленности этих норм и постулировать факт зависимости норм научной рациональности (как на отдельно взятом уровне любой из проекций, так и целиком на уровне всей системы) от исторического развития науки.

Глава 3 «Формирование системной организации норм научной рациональности в контексте динамики науки» посвящена экспликации и содержательному анализу динамического аспекта норм научной рациональности, выявлению векторов и факторов их трансформации в контексте исторического развития науки, а также определению фундаментального принципа формирования системной организации норм научной рациональности.

Раздел 3.1 «Экстерналистская и интерналистская интерпретации динамики норм научной рациональности». Динамический аспект норм научной рациональности представлен в виде интерпретации исторической динамики науки в постпозитивистских моделях роста научного знания и в концепциях оснований науки, существующих как в зарубежных, так и в отечественных философско-методологических исследованиях. Анализ развития научного знания основывается на сравнении интерналистского и экстерналистского подходов, развиваемых в постпозитивизме, что позволяет сделать вывод о том, что проблема роста научного знания в философии и методологии науки исходит из методологического противостояния двух основных стратегий исследования – стратегий абсолютизации «внутренней» либо «внешней» динамики науки. Обе эти стратегии оцениваются как предпосылки, дающие возможность выйти на проблематику обусловленности трансформации норм научной рациональности как внутренним ходом развития самой науки, так и определенным этапом ее исторического изменения.

Вся система гносеологических и эпистемологических норм научной рациональности, а также критерии научности, выделяемые в рамках социокультурной транскрипции, являются изменчивыми, динамичными, адаптируемыми к историческим процессам развития научного знания. Это позволило выделить внутренний и внешний векторы изменения норм научной рациональности, что соответствует интерналистским и экстерналистским теоретическим моделям развития науки.

Подчеркивая динамичный характер норм научной рациональности и критериев научности, выделяются два взаимосвязанных фактора, влияющие на их трансформацию. Первый фактор связан с изменениями в структуре самой научной рациональности. Он наиболее четко прослеживается при переходе науки к изучению объектов нового типа, обладающих более сложной систем-

ной организацией. Вторым фактором трансформации норм и критериев научной рациональности проявляется при смене исторических типов науки, а нормы научной рациональности всегда предметно обусловлены особенностями познавательной деятельности соответствующей исторической эпохи.

Динамичность и изменчивость в разной степени присущи разным фрагментам системного образования норм научной рациональности. Признается существование переменных и относительно устойчивых характеристик научной рациональности. Наиболее стабильные нормы, выделяемые в том или ином аспекте, интерпретируются как «ядро» нормативной научной рациональности, а наиболее переменные, проявляющиеся преимущественно в социокультурном аспекте как критерии научности, рассматриваются в качестве ее «периферии». Выделение инвариантного содержания норм научной рациональности позволяет эксплицировать каркас научной рациональности, который, оставаясь относительно неизменным на протяжении длительного исторического периода, фундирует все разнообразное содержание реальной науки.

В разделе 3.2 «Роль социокогнитивной и коммуникативной парадигм в становлении системной организации норм научной рациональности» выделяются и анализируются разнокачественные по содержанию, но сопряженные между собой современные исследования, определяемые как социокогнитивная и коммуникативная парадигмы интерпретации норм научной рациональности.

В рамках социокогнитивной парадигмы исследования научная рациональность выражается определенными нормами и критериями (гносеологическая, эпистемологическая и социокультурная проекции), которые отражают научную рациональность не только в статике, но и репрезентируют ее динамику. Данная исследовательская стратегия ориентирована на признание того, что научная рациональность анализируется в ракурсе субъект-объектного взаимодействия, включающего в себя как непосредственное отношение субъекта и объекта, так и отношения между объектом и знанием, субъектом и знанием.

В коммуникативной парадигме, развиваемой преимущественно в рамках социально-гуманитарного знания, наблюдается плюрализм методологических ориентаций в исследовании научной рациональности. Это в значительной степени способствует расширению трактовок научной рациональности и наделению ее новыми смыслами. В рамках коммуникативной парадигмы существуют два основных направления: «крайний коммуникативизм», тяготеющий к релятивизму и развивающийся, преимущественно, в рамках прагматистских концепций, и «умеренный коммуникативизм», получивший свое развитие в теории коммуникативной рациональности, анализе intersubjectivity, в концепции открытого диалога рациональности, а также в коммуникативных моделях научной рациональности. Коммуникативные трактовки рациональности эксплицируют субъект-субъектные отношения, складывающиеся как в рамках самого

научного сообщества, так и общества в целом по поводу и в процессе научной деятельности.

Системная организация норм научной рациональности, в ее полисемантическом проявлении, предполагает рассмотрение динамики этих норм во взаимодополнении социокогнитивной и коммуникативной парадигм. Социокогнитивная парадигма научной рациональности обеспечивает возможность научного дискурса, а сам акт коммуникации репрезентирует его реальное функционирование и динамику в полилоге форм рациональности. Дополнительность социокогнитивной и коммуникативной традиций проявляет себя как фундаментальный принцип построения современной концепции норм научной рациональности и их системной организации. Философский поиск новых форм научной рациональности основан в своих методологических перспективах на представлениях о нормах научной рациональности как открытой нелинейной самоорганизующейся динамической системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В ракурсе современных философско-методологических исследований в результате реконструкции и классификации различных представлений о нормах научной рациональности выделены разнокачественные по своему содержанию подходы к интерпретации норм научной рациональности.

Исследования, ориентированные на спецификацию научной рациональности, представлены подходами, анализирующими основания науки, где осуществляется попытка рассмотрения научной рациональности, нормативов и регулятивов научного познания и научной деятельности. Исследования, определяющие научную рациональность в ее отношении к другим типам рациональности, и акцентирующие внимание на критериальном рассмотрении научной рациональности, представлены универсалистским, функциональным, культурологическим и социально-деятельностным подходами. Критериями классификации данных подходов выступают рассмотрение специфики научной рациональности и обоснование своеобразия научной рациональности по отношению к другим типам рациональности в культуре.

Интерпретация научной рациональности и ее норм через выявление специфики субъект-объектных либо субъект-субъектных отношений, складывающихся в процессе научного познания, позволяет представить совокупность выделенных подходов в рамках социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современной философии науки. Социокогнитивная парадигма постулирует субъект-объектное рассмотрение научной рациональности и базируется на при-

знании принципа нормативности в анализе научной рациональности. В рамках коммуникативной парадигмы акцентируется субъект-субъектная природа рациональности и не проблематизируется нормативный характер рассмотрения научной рациональности [1, 2, 7, 9, 10, 18].

2. Нормы научной рациональности призваны специфицировать сам процесс научного познания, обосновывать и регулировать научную деятельность и ее результаты, а также отражать эксплицированные различия между наукой и другими формами постижения окружающей действительности, что позволяет представить содержание норм научной рациональности в гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекциях.

Гносеологическая проекция демонстрирует специфику научной рациональности, выраженную в нормативных характеристиках процесса научного познания. В ракурсе субъект-объектного взаимодействия, нормы научной рациональности имеют процессуальный характер, являются фундаторами методов и средств научного познания и выражаются в следующих нормативах научной рациональности: в объективности и предметности научного исследования, в системном характере научного познания и его направленности на генерацию нового знания.

В эпистемологической проекции научная рациональность проявляет себя в регулятивном аспекте и характеризуется совокупностью определенных норм в форме долженствования. В процессе отношений, складывающихся между объектом научного исследования и знанием о нем, научная рациональность предстает в виде регулятивов научного знания и обеспечивает результативный характер научной деятельности. Специфика норм научной рациональности в эпистемологическом аспекте определяется, с одной стороны, совокупностью методологических регулятивов научного познания, с другой стороны, системой логических требований истинности, непротиворечивости, доказательности, аргументированности, обоснованности научного знания.

В результате взаимодействия между субъектом и знанием, нормы научной рациональности предстают в социокультурной транскрипции и могут быть эксплицированы в качестве критериев научности, способных репрезентировать различия между деятельностными проявлениями научной рациональности и другими формами познавательной активности субъекта. Критерии научности представляют собой особые характеристики, которые позволяют специфицировать науку и выделить ее среди других форм знания. К таковым характеристикам относятся различные языки для описания основных компонентов научного исследования (специальный язык описания объекта науки, категориальные средства для описания ее методологического инструментария, специальная терминология для определения уровня социализации субъекта научной деятельности и его включенности в социокультурный контекст), а также ряд ак-

сиологических установок научной деятельности. Среди аксиологических установок можно отметить ценность истины и новизны, гуманистическую направленность науки, этические императивы, социальную ответственность ученого и другие. Аксиологические компоненты научной деятельности в современных философско-методологических исследованиях находятся еще в процессе экспликации и не имеют однозначного, окончательно оформившегося содержания [5, 8, 11, 14, 17].

3. Система норм научной рациональности, выделяемых в гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекциях, знаменует собой диахронный срез в их исследовании. В то же время она, по сути своей, является динамичной, коррелирующей с историческим процессом развития научного знания. В качестве основных теоретических моделей динамики норм научной рациональности в философско-методологических исследованиях определяются интерналистские и экстерналистские интерпретации развития науки, в соответствии с которыми динамика норм научной рациональности раскрывается корреляцией внутреннего и внешнего векторов их трансформации. Своими предпосылками проблема динамики норм научной рациональности имеет исследования роста научного знания, сложившиеся в постпозитивистской философии науки, анализ оснований науки, а также концепцию глобальных научных революций и смены исторических типов научной рациональности.

Функционирование норм научной рациональности в динамическом аспекте обнаруживает влияние двух взаимосвязанных факторов их детерминации. Первый из них выявляет обусловленность норм научной рациональности особенностями объектов, которые осваивает наука на определенном этапе ее исторического развития. Второй фактор выражает их детерминированность образом познавательной деятельности, складывающимся в культуре под влиянием исторического типа науки. Динамический характер норм научной рациональности в разной степени присущ разным фрагментам гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекций этих норм [3, 12, 15, 19].

4. Полисемантическая и в тоже время динамичная системная организация норм научной рациональности задается дополнительностью социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современной философии науки. Социокогнитивную и коммуникативную парадигмы исследования научной рациональности нельзя считать самодостаточными в осуществлении теоретической реконструкции системности и целостности норм научной рациональности. Социокогнитивная парадигма репрезентирует субъект-объектный ракурс анализа норм научной рациональности в сложно структурированном единстве его гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекций. Коммуникативная парадигма актуализирует и обосновывает субъект-субъектную размерность норм научной рациональности в процессе коммуникативных отношений внутри

науки и науки с другими формообразованиями культуры.

Дополнительность социокогнитивной и коммуникативной парадигм выступает фундаментальным принципом построения системной организации норм научной рациональности. Гносеологическая, эпистемологическая и социокультурная проекции норм научной рациональности обеспечивают возможность научного дискурса на пути движения от науки к культуре, а соблюдение правил и норм коммуникации в науке репрезентирует реальное функционирование системы норм научной рациональности в полилоге типов и форм рациональности в культуре.

Современные стратегии философского поиска новых форм научной рациональности, основанные в своих методологических перспективах на представлениях о нормах научной рациональности как открытой самоорганизующейся динамической системе, только в своей целостности оказываются способными обеспечить воспроизводство науки в изменяющемся мире современной культуры [4, 6, 13, 16, 20].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования позволяют углубить представления о нормах научной рациональности в их системной организации, проясняют сущность критериев научности и регулятивов научного познания, способствуют постановке новых проблемных исследований в области философии и методологии науки, а также дают возможность прогнозировать дальнейшие перспективы развития науки.

Особое практическое значение диссертационное исследование приобретает в связи с возможностью применения его результатов в решении актуальных проблем белорусского государства в определении новых путей развития науки и разработке новых образовательных технологий и воспитательных программ. Результаты концептуальной интерпретации системной целостности норм научной рациональности в их динамике могут быть использованы при проведении прикладных научных исследований, направленных на разработку механизмов анализа современного состояния науки в Республике Беларусь, построении схем научного поиска, при разработке философско-методологических оснований экспертизы антинаучного знания. Материалы диссертационного исследования могут быть применены в учебно-воспитательной и учебно-методической работе, при чтении специальных курсов по философии и методологии науки, теории познания, философии науки и техники.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Сайганова, В.С. Проблематизация норм научной рациональности в современном философско-методологическом дискурсе / В.С. Сайганова // Ноумен : сб. науч. работ молодых ученых и аспирантов фак. философии и соц. наук БГУ. / Респ. инс-т высш. шк. ; редколл.: А.И. Зеленков [и др.]. – Минск, 2005. – Выпуск 5. – С. 160–172.

2. Сайганова, В. Нормы навуковай рацыянальнасці ў кантэксце сучасных філасофска-метадалагічных даследаванняў / В.С. Сайганова // Вышэйшая школа. – 2006. – № 6(56). – С. 40–44.

3. Сайганова, В.С. Нормы навуковай рацыянальнасці і іх гістарычная дынаміка / В.С. Сайганова // Весці БДПУ. Серыя 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2007. – № 1 (51). – С. 78–81.

4. Сайганова, В. Дынаміка норм навуковай рацыянальнасці ў сучасным філасофска-метадалагічным дыскурсе / В.С. Сайганова // Вышэйшая школа. – 2008. – № 4(66). – С. 19–23.

5. Сайганова, В.С. Змест норм навуковай рацыянальнасці ў гнасеалагічнай, эпістэمالагічнай і сацыякультурнай транскрыпцыях / В.С. Сайганова // Весці БДПУ. Серыя 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 4(58). – С. 41–45.

6. Сайганова, В.С. Динамика норм научной рациональности в контексте современных философско-методологических исследований: компаративный анализ / В.С. Сайганова // Социосфера. – 2012. – № 1. – С. 9–12.

Статьи в сборниках материалов конференций

7. Кулик, В.С. Проблема научной рациональности и современное образование / В.С. Кулик // Медицинское образование XXI века : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26–27 октября 2004 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: А.Н. Косинец [и др.]. – Витебск, 2004. – С. 607–610.

8. Кулик, В.С. Кризис техногенной цивилизации и предпосылки укоренения антинаучного знания в современной культуре / В.С. Кулик // Человек в окружающем мире: сущность и проблемы глобализации : сб. статей по материалам междунар. научн. семин., Витебск, 18 ноября 2004 г. / Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова ; редколл.: А.М. Дорофеев [и др.]. – Витебск, 2004. – С. 40–43.

9. Сайганова, В.С. Проблема норм научной рациональности в современной зарубежной и отечественной философии науки / В.С. Сайганова // Студенческая наука XXI века : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Ви-

тебск, 17–18 ноября 2005 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 474–477.

10.Сайганова, В.С. К проблеме норм научной рациональности в отечественном философском дискурсе / В.С. Сайганова // Студенческая наука XXI века : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 9–10 ноября 2006 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2006. – С. 631–633.

11.Сайганова, В.С. Содержание норм научной рациональности в гносеологической, когнитивной и социокультурной транскрипциях / В.С. Сайганова // Актуальные вопросы современной медицины и фармации : материалы 60 итоговой науч.-практ. конф. студ. и мол.учен., Витебск, 24–25 апреля 2008 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2008. – С. 602–604.

12.Сайганова, В.С. Проблема динамики норм научной рациональности в современной философии и методологии науки (компаративный анализ) / В.С.Сайганова // Медицинское образование XXI века : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию ВГМУ, Витебск, 3–4 ноября 2009 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: В.П. Дейкало [и др.]. – Витебск, 2009. – С. 537–540.

13.Сайганова, В.С. Диалогическая традиция анализа научной рациональности в современной философии и методологии науки / В.С. Сайганова // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации : материалы 65-й научн. сессии ун-та., Витебск, 24–25 марта 2010 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: В.П. Дейкало [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 543–545.

14.Сайганова, В.С. Антинаучное знание: сущность и предпосылки укоренения в культуре, причины активизации влияния на человека / В.С. Сайганова // Проблемы человека в социально-гуманитарном знании : материалы Междунар. науч.-практ. семин., Витебск, 14 мая 2010 г. : В 2 ч. / Вит. гос. технол. ун-т ; редколл.: О.И. Чеснокова [и др.]. – Витебск, 2010. – Ч. I. – С. 83–87

15.Сайганова, В.С. Поиск образовательных стратегий и проблема динамики норм научной рациональности в современной философии и методологии науки / В.С. Сайганова // Романовские чтения – 7 : сб. статей Междунар. научн. конф., Могилев, 26 ноября 2010 г. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова ; под.общ.ред. А.А. Воробьева. – Могилев, 2011. – С. 109–110.

16.Сайганова, В.С. Системный характер критериев научного знания / В.С. Сайганова // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы II (Второй) Междунар. научн. конф., Витебск, 1–2 декабря 2011 г. / УО Федерац. профсоюз. Беларуси

«Международн. ун-т МИТСО» ; редколл.: В.А. Космач [и др.] – Витебск, 2011. – С. 370–373.

Тезисы

17.Кулик, В.С. Кризис техногенной цивилизации и активизация антинаучного знания / В.С. Кулик // Студенческая наука XXI века : тезисы докладов II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 31 октября – 1 ноября 2002 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2002. – С. 202–203.

18.Кулик, В.С. К проблеме взаимодействия рациональных и внерациональных форм сознания бытия / В.С. Кулик, С.П. Кулик // Фундаментальные науки и достижения клинической медицины и фармации : тезисы докладов 58-ой научной сессии ВГМУ, Витебск 26–27 февраля 2003 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2003. – С. 291–292.

19.Сайганова, В.С. Концептуальный статус и динамика норм научной рациональности в современном философско-методологическом дискурсе / В.С. Сайганова // Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 октября 2009 г. / Бел. гос. ун-т ; редколл.: А.И. Зеленков [и др.]. – Минск, 2009. – С. 194–195.

20.Сайганова, В.С. Проблема норм научной рациональности в отечественном философском дискурсе / В.С. Сайганова // Достижения фундаментальной клинической медицины и фармации : материалы 66-й научной сессии ВГМУ, Витебск, 27–28 января 2011 г. / Вит. гос. мед. ун-т ; редколл.: В.П. Дейкало [и др.] – Витебск, 2011. – С. 276–277.

РЭЗІЮМЭ

Сайганавя Вераніка Святаславаўна

Сістэмная арганізацыя норм навуковай рацыянальнасці ў сучасных філасофска-метадалагічных даследаваннях

Ключавыя словы: дынаміка, крытэрыі навуковасці, навука, навуковая рацыянальнасць, навуковае пазнанне, нормы навуковай рацыянальнасці, сістэмная арганізацыя, філасофія і метадалогія навукі.

Мэта даследавання заключаецца ў эксплікацыі сістэмнай арганізацыі норм навуковай рацыянальнасці ў сучасных філасофска-метадалагічных даследаваннях ва ўзаемасувязі асноўных яе праекцый: гнэсеалагічнай, эпістэмалагічнай і сацыякультурнай.

Метады даследавання: гістарычны і лагічны метады, якія дазваляюць выявіць логіку развіцця ўяўленняў аб нормах навуковай рацыянальнасці; метады кампаратывнага аналізу агульнага і спецыфічнага ў трактоўцы норм навуковай рацыянальнасці ў сучаснай філасофіі навукі; метадалогія сістэмнага аналізу, якая прадугледжвае цэласнае бачанне норм навуковай рацыянальнасці ў сацыякультурнай дынаміцы; прагнастычны метады выяўлення стратэгий філасофскага аналізу норм навуковай рацыянальнасці.

Атрыманыя вынікі: вылучаны асноўныя падыходы да інтэрпрэтацыі норм навуковай рацыянальнасці ў сучасных філасофска-метадалагічных даследаваннях; выяўлена спецыфіка гнэсеалагічнай, эпістэмалагічнай і сацыякультурнай праекцый норм навуковай рацыянальнасці; вызначаны асноўныя мадэльныя рэпрэзентацыі вектараў і фактараў дынамікі норм навуковай рацыянальнасці; абгрунтавана фарміраванне сістэмнай арганізацыі норм навуковай рацыянальнасці дадатковасцю сацыякагнітыўнай і камунікатыўнай парадыгм у сучаснай філасофіі і метадалогіі навукі.

Навуковая навізна: распрацавана канцэптуальная мадэль норм навуковай рацыянальнасці ў гнэсеалагічнай, эпістэмалагічнай і сацыякультурнай праекцыях, абгрунтавана дадатковасць сацыякагнітыўнай і камунікатыўнай парадыгм як фундаментальны прынцып пабудовы сістэмнай арганізацыі норм навуковай рацыянальнасці.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання даюць магчымасць эксплікаваць сістэмны і дынамічны характар норм навуковай рацыянальнасці і рэпрэзентаваць навуку ў палілогу форм рацыянальнасці ў культуры. Матэрыялы даследавання выконваюць выхаваўчыя і адукацыйныя функцыі, а таксама могуць быць выкарыстаны ў тэхналогіях духоўнай вытворчасці.

Галіна прымянення: філасофія і метадалогія навукі, анталогія і тэорыя пазнання, ідэалогія беларускай дзяржавы.

РЕЗЮМЕ

Сайганова Вероника Святославовна

Системная организация норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях

Ключевые слова: динамика, критерии научности, наука, научная рациональность, научное познание, нормы научной рациональности, системная организация, философия и методология науки.

Цель исследования заключается в экспликации системной организации норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях во взаимосвязи основных ее проекций: гносеологической, эпистемологической и социокультурной.

Методы исследования: исторический и логический методы, позволяющие выявить логику развития представлений о нормах научной рациональности; метод компаративного анализа общего и специфического в трактовке норм научной рациональности в современной философии науки; методология системного анализа, предполагающая целостное видение норм научной рациональности в социокультурной динамике; прогностический метод выявления стратегий философского анализа норм научной рациональности.

Полученные результаты: выделены основные подходы к интерпретации норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях; выявлена специфика гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекций норм научной рациональности; определены основные модельные репрезентации векторов и факторов динамики норм научной рациональности; обосновано формирование системной организации норм научной рациональности дополнительно социокогнитивной и коммуникативной парадигм в современной философии и методологии науки.

Научная новизна: разработана концептуальная модель норм научной рациональности в гносеологической, эпистемологической и социокультурной проекциях, обоснована дополнительность социокогнитивной и коммуникативной парадигм как фундаментальный принцип построения системной организации норм научной рациональности.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования дают возможность эксплицировать системный и динамический характер норм научной рациональности и репрезентировать науку в полилоге форм рациональности в культуре. Материалы исследования выполняют воспитательные и образовательные функции, а также могут быть применены в технологиях духовного производства.

Область применения: философия и методология науки, онтология и теория познания, идеология белорусского государства.

SUMMARY

Sayganova Veronica Svyatoslavovna

Systemic organization of scientific rationality norms in present-day philosophic-methodological investigations

The key words: dynamics, criteria of scientificity, science, scientific rationality, scientific cognition, norms of scientific rationality, systemic organization, philosophy and methodology of science.

The aim of the research is in explication of the systemic organization of scientific rationality norms in present-day philosophic-methodological investigations in correlation of their main projections: gnoseological, epistemological and social-cultural.

Methods of the research: historical and logical methods permitting to reveal logics of conceptions' development concerning the scientific rationality norms; the method of comparative analysis of the general and the specific in handling dynamics of scientific rationality norms in present-day philosophy of science; methodology of the systemic analysis implying holistic vision of the scientific rationality norms in the social-cultural dynamics; the prognostic method of revealing strategies of philosophic analysis of the scientific rationality norms.

The obtained results: the main approaches to the interpretation of the scientific rationality norms in present day philosophic-methodological investigations have been singled out; specific character of gnoseological, epistemological and social-cultural projection of the scientific rationality norms has been revealed; basic model representations of the vectors and factors of dynamics of the scientific rationality have been established; formation of the systemic organization of the scientific rationality norms has been proved by mean of complementarity of social-cognitive and communicative paradigm in modern philosophy and methodology of science.

Scientific novelty: conceptual model of the scientific rationality norms has been worked out in the gnoseological, epistemological and social-cultural projections, complementarity of the social-cognitive and communicative paradigms as fundamental principle of creating the systemic organization of the scientific rationally norm has been grounded.

Recommendations for application. The research results give possibility to explicate the systemic and dynamic character of the scientific rationality norms and to represent science in polylogue of rationality forms in culture. Materials of the research may perform up-bringing and educational functions as well as may be applied in the technologies of the spiritual production.

Field of application: philosophy and methodology of science, ontology and theory of cognition, ideology of the Belarusian state.

Подписано в печать 05.11.2012. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл.печ. л. 1,39. Уч.-изд. Л. 1,5.
Тираж 80 экз. Заказ 762.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.